УДК 396(571.6) «1941/1945»

Арефьева Ирина Александровна – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и культуры Дальневосточного института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Хабаровск). *E-mail: irinaali@mail.ru*

Irina Aleksandrovna Arefy'eva – Candidate of History, docent of the history and culture chair of the Far-Eastern institute branch of FGBOU VPO "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *E-mail: irinaali@i.ru*

I.A. Arefy'eva

State policy realization by the obstetric aid in the Far East of the RSFSR during the Second World War (1941 – 1945)

The article is dedicated to the question of standard-legal regulation of the position of women of the USSR and about the condition of a network of establishments on the obstetric aid of the Far East of the RSFSR during the Great Patriotic War; the characteristic of the service conditions of women in maternity homes in 1941-1945th and the natural process of birth rate in the region in 1941st and the beginning of 1942nd as a whole is given; about a condition of a network of female and child's care centers in a region and district is spoken.

Keywords: female and children's consultation, maternity home, dairy kitchen, pregnant woman, lying-in woman feeding mother, mother-heroine, postnatal holiday, grants: on pregnancy and sorts, on the birth of a child, on subjects of care of newborn, network of establishments «mother and child» .

Реализация государственной политики по родовспоможению на Дальнем Востоке РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)

Статья посвящена нормативно-правовому регулированию положения женщин СССР и состоянию сети учреждений по родовспоможению Дальнего Востока РСФСР в годы Великой Отечественной войны; дана характеристика условий обслуживания женщин в роддомах в 1941 – 1945-е гг. и естественного процесса рождаемости в регионе в 1941 и начале 1942 гг. в целом; говорится о состоянии сети женских и детских учреждений края, области.

Ключевые слова: женская и детская консультации, роддом, молочная кухня, беременная женщина, роженица, кормящая мать, мать-героиня, послеродовой отпуск, пособия: по беременности и родам, на рождение

ребенка, на предметы ухода за новорожденным; сеть учреждений «Мать и дитя».

В результате активных государственных мер накануне Великой Отечественной войны женское сообщество Дальнего Востока РСФСР было сформировано преимущественно из молодых, полных сил женщин, способных и желающих трудиться, обживать и обустраивать край. Это прямо повлияло на закрепление женского населения на территории Дальнего Востока РСФСР и определило уровень естественного прироста населения в регионе в начальный период войны. Начавшаяся всеобщая воинская мобилизация мужского населения на фронт не смогла остановить естественные процессы рождаемости в 1941 – начале 1942 гг. Негативные процессы в демографической среде проявились в более поздний период.

При общем удовлетворительном состоянии естественного движения населения в 1941 – 1945 гг. в крупнейших городах региона (Владивосток, Уссурийск, Благовещенск, Биробиджан, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре), средние показатели зафиксированных смертных случаев составили от 73% до 92% от уровня рождаемости. На естественный прирост оказали влияние высокая общая (в статистику включались смертельные случаи среди военнослужащих и заключенных, которые не входили в состав населения) и детская смертность, составившая почти половину всех смертных случаев. Северные районы края, неблагоприятные в климатическом отношении, с низкой плотностью населения, как и в предыдущий довоенный период, давали меньшее число рождений и большее количество смертных случаев. В среднем же, рождаемость на Дальнем Востоке России оставалась высокой, превышая федеральные показатели [8. С. 47].

На воспроизводство населения оказали влияние определенные законодательные акты. Задолго до начала Великой Отечественной войны были приняты Правила, утвержденные Наркомтруда СССР от 17 апреля 1932 г. «О пособиях на рождение ребенка» [7. С. 515 – 516], в соответствии с которыми вводились непопулярные среди женского населения меры законодательного регулирования положения матерей: «… Пособие на предметы ухода за новорожденными, находящимися в сельской местности, не выдается, если мать ребенка живет в сельской местности и входит в состав крестьянского двора, облагаемого сельскохозяйственным налогом. Если же двор входит в состав колхоза, то пособие на предметы ухода за новорожденным выдается» [7. С. 515 – 516]. Это мероприятие имело целью, прежде всего, стимулировать активность женщин вступать в колхозы, а фактически повысило уровень производимых абортов, в т. ч. и криминальных, что прямо повлияло на увеличение женской и младенческой смертности.

Было введено в действие Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, расширении сети роддомов, яслей и детсадов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и изменениях в

законодательстве о разводах», в ст. 1 которого вводился запрет на производство искусственного прекращения беременности [9. С. 240]. Это мероприятие остановило массовое производство абортов беременным женщинам во всех лечебных учреждениях СССР. Разрешалось искусственно прерывать беременность лишь тем женщинам, которым по жизненным показаниям запрещалось рожать. Аборт допускался в случаях, когда продолжение беременности представляло угрозу жизни или грозило тяжелым ущербом здоровью женщины.

В соответствии с вышеуказанным нормативным правовым актом, было принято Постановление ЦИК СССР №76 и СНК СССР №1813 от 5 октября 1936 г. «Об уголовной ответственности за отказ в приеме женщин на работу и за снижение им заработной платы по мотивам беременности» [4], в котором предлагалось ввести уголовную ответственность за допущенное нарушение в виде исправительно-трудовых работ до 6 мес. или штрафа в размере 1000 руб., а при повторном отказе беременной женщине в приеме на работу и снижении ей зарплаты наказание могло быть повышено до двух лет лишения свободы. В Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. были внесены соответствующие изменения (официальный текст с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 г.).

В годы войны законодательное регулирование положения беременных женщин, рожениц, кормящих матерей, женщин с малолетними детьми и многодетных матерей приняло иной характер, в силу их важнейшего значения для общества и особенной уязвимости. В отношении их государство усилило свои патерналистские функции.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» вводил, в частности, такое правило: не могли быть привлечены к обязательным сверхурочным работам беременные женщины, начиная с шестого месяца беременности, а также женщины, кормящие грудью, – в течение 6 месяцев кормления [5. С. 37 – 38].

Постановление СНК СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» от 2 июля 1941 г. [6. С. 81 – 85] в п. 4 освобождало от участия в обязательном порядке в группах самозащиты беременных женщин за 35 дней до родов и в течение 28 дней после родов, а также женщин, имевших детей до 8-летнего возраста [6. С. 81 – 85]. В свою очередь, Постановление №507 Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС (машинно-тракторная станция. Одна МТС обслуживала сразу несколько колхозов или совхозов. – Прим. авт.) трудоспособного населения городов и сельских местностей» устанавливало, что от мобилизации освобождались женщины, имевшие грудных детей и женщины, имевшие детей до 8-ми лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивавших уход за ними [4. Д. 1086. Л. 25].

Введение в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня», учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»» [7. С. 515]. было обусловлено тем, что «… во время войны и после войны, когда для многих семей имеются более значительные материальные затруднения, требуется дальнейшее расширение мероприятий государственной помощи» [7. С. 515].

Далее в документе излагалось следующее:

«…1. Установить, что пособие выплачивается многодетным матерям (имеющим мужей и вдовым), имеющим двух детей, при рождении третьего и каждого следующего ребенка, вместо ныне существующего порядка выдачи государственного пособия многодетным матерям, имеющим шесть детей, при рождении седьмого и каждого следующего ребенка.

2. При определении государственного пособия по многодетности учитываются дети, погибшие или без вести пропавшие на фронтах Отечественной войны.

3. Государственное пособие одиноким матерям (не состоящим в браке) выплачивается до достижения детьми двенадцатилетнего возраста. Одиноким матерям, имеющим трех и более детей, государственное пособие выплачивается дополнительно к пособию по многодетности. При вступлении одинокой матери в брак право на пособие… за ней сохраняется.

4. Если одинокая мать пожелает поместить в детское учреждение… ребенка на воспитание…, детское учреждение обязано принять ребенка на содержание… полностью за государственный счет. Мать ребенка имеет право взять обратно своего ребенка…» [7. С. 515 – 516].

Пункт 4 был введен в силу того, что многие матери не в состоянии были прокормить ребенка на скудные карточки. Население страны в военные годы недоедало, зачастую голодало, особенно тяжелым было положение в районах, перенесших фашистскую оккупацию. Тогда как детские дома снабжались необходимым продовольствием, дети находились под присмотром медицинских работников. Мать в любой момент могла забрать ребенка, такое временное пребывание ребенка в детском доме никак не отражалось на ее родительских правах. Это было временное и обусловленное необходимостью военного времени явление.

В годы войны был увеличен срок послеродового отпуска; снижен стаж, необходимый для назначения пособия по беременности и родам, на рождение ребенка; повышен размер пособия на предметы ухода за новорожденным; введена выплата пособия многодетным матерям при рождении третьего и каждого последующего ребенка…; было установлено пособие одиноким матерям; предусмотрена выдача дополнительного продуктового пайка беременным женщинам и кормящим матерям; учреждены: «Медаль материнства», орден «Материнская слава», почетное звание «Мать-героиня» [1. С. 494, 675].

Данные законодательные акты, безусловно, позитивно отразились на состоянии рождаемости как в целом по стране, так и на Дальнем Востоке РСФСР в частности. Помимо указанных выше мер государственного регулирования повышения рождаемости на воспроизводство населения оказало влияние состояние сети учреждений родовспоможения, материнства и детства.

Плановая комиссия Хабаровского крайисполкома и в частности её сектор сводного планирования разработали третий пятилетний план развития хозяйства, подведомственного оргкомитету Президиума Верховного Совета РСФСР по Хабаровскому краю на 1937 – 1942 гг. и следили за его исполнением. Безусловно, война внесла свои негативные коррективы, большинство из намеченных мероприятий были заморожены, их осуществление откладывалось на неопределенное время, но, тем не менее, многое из предписанного предварялось в жизнь. В итоге выполнения второго пятилетнего плана было значительно улучшено медико-санитарное обслуживание трудящихся Хабаровского края. Государство ежегодно выделяло денежные средства на содержание больниц и прочих учреждений народного здравоохранения, на помощь матерям и роженицам и т. д. Бюджетные расходы по здравоохранению за годы второй пятилетки учетверились и достигли в 1937 г. 76,6 млн. рублей. Была улучшена родильная помощь, число мест в детских яслях в 1937 г. (по сравнению с 1933 г.) больше чем удвоилось [3. Д. 27. Л. 39].

В частности, на Дальнем Востоке РСФСР накануне войны дела обстояли следующим образом. К примеру, в Хингано-Архарьинском районе Амурской области функционировали одна женская и одна детская консультация, двое постоянных яслей на 47 мест [3. Д. 36. Л. 65].

Район им. Лазо Хабаровского края имел женскую и детскую консультации, родильного дома в районе не было, однако, имелись одни колхозные ясли [3. Д. 36. Л. 70]. В Смидовическом районе ЕАО также функционировали одна женская и детская консультации и не было роддома. Постоянных яслей в районе насчитывалось 4 с количеством мест в расчете на 100 детей [3. Д. 36. Л. 72]. В то же время, в Бикинском районе имелись 28 родильных коек [3. Д. 36. Л. 74]. В Ульчском районе были женская и детская консультации, у которых не было собственного помещения. Далее плановая комиссия Хабаровского крайисполкома (и в частности её сектор сводного планирования) сделала вывод, что в большинстве районов Хабаровского края накануне войны не было специальных женских консультаций и роддомов [3. Д. 36. Л. 89].

В нанайском райцентре с. Троицкое в 1939 г. функционировали специальный роддом с 6-ю койками, постоянные ясли на 36 мест [3. Д. 36. Л. 96]. Это считалось большим достижением, т. к. традиционно нанайцы медицины и гигиены не знали и к врачебной помощи не прибегали, поэтому приучить их к элементарным нормам цивилизации было крайне сложно.

В Селемджино-Буреинском районе Амурской области Хабаровского края насчитывались 4148 женщин, в расчете на них функционировали 16

фельдшерских пунктов и один роддом на 5 коек, а женской и детской консультации в районе не было [З. Д. 37. ЛЛ. 1, 8]. В Ивановском райцентре Амурской области в больнице имелись 6 родильных коек, ясли на 36 мест [З. Д. 37. Л. 17]. В Кагановическом районе области в больнице имелись 4 родильные койки [З. Д. 37. Л. 24], а в Хингано-Архарьинском районе работали одна женская и одна детская консультации, двое постоянных яслей на 47 детей, также функционировали 13 родильных коек в райцентре [З. Д. 37. Л. 27].

В Бирском районе ЕАО были одна женская и одна детская консультации, роддом на 16 человек [З. Д. 37. ЛЛ. 49, 50], в Кур-Урмийском районе Хабаровского края также работали одна женская и одна детская консультации, в роддоме было 5 коек [З. Д. 37. Л. 65]. В Охинском районе Сахалинской области Хабаровского края имелись одна женская консультация и одна молочная кухня, а также трое детских яслей на 144 койки [З. Д. 37. Л. 82]. Данные о наличии женских, детских консультаций, роддомов, детских яслей по Камчатской области в архив не поступали [З. Д. 37. Л. 101].

В 1940 г. в г. Александровске на Сахалине был введен в эксплуатацию один роддом на 16 коек [З. Д. 52. Л. 27]. В этом же году планировалось по Хабаровскому краю ввести еще 4 роддома на 82 койки [З. Д. 52. Л. 46]. К концу 1940 г. сельская врачебная сеть состояла из 2506 врачебных участков, 500 фельдшерских, акушерских пунктов и 119 врачебных участков, находящихся в районах Крайнего Севера [З. Д. 52. ЛЛ. 48,49].

Помимо этого, в 1940 г. Хабаровская краевая плановая комиссия провела обследование состояния детских яслей, женских и детских консультаций и молочных кухонь. Для того, чтобы охарактеризовать общее состояние сети «Мать и дитя» накануне войны, следует подробно остановиться на работе этих учреждений.

Из отчета краевой плановой комиссии стало известно, что большинство детских яслей накануне войны были размещены в специально приспособленных на то зданиях. В 1940 г. следовало построить детские ясли в гг. Куйбышевка (на 40 коек), Сталинске (ЕАО – на 40 коек), Петропавловске-Камчатском (на 80 коек). Фактически же ввели в эксплуатацию детские ясли в гг. Куйбышевка, Александровске на 54 койки и г. Палана – на 20 коек [З. Д. 52. Л. 49].

Так же в отчете было отмечено, что многие ясли требовали капитального ремонта (гг. Хабаровск, Биробиджан, Николаевск), но к ремонту в 1940 г. приступили с опозданием, и работы были проведены лишь частично. Многие ясли не имели подсобных сооружений: овощехранилищ, ледников (для хранения продуктов – прим. автора), прачечных; не имели посуды, во многих яслях постиранное белье не кипятили. Ясли испытывали большую нужду в мягком инвентаре, зимнее платье почти отсутствовало, в связи с чем, не было возможности организовать сон детей на воздухе (на верандах). Продуктами питания ясли были обеспечены, но качество питания оставалось не более чем удовлетворительным, в виду, главным образом, недостаточной квалификации поваров.

Средним медперсоналом ясли обеспечивались полностью, но своих врачей не имели, и врачебное обслуживание велось в порядке совместительства. Воспитательная работа была поставлена слабо, лишь в гг. Хабаровске и Биробиджане проводились семинары по воспитательной работе. Прививками были охвачены большинство детей. Несмотря на 100%-й охват прививками по эпидемиологическим показателям, органы здравоохранения в связи с заболеваниями детей часто ставили ясли на карантин. Ясельные койки были нагружены не полностью, что объяснялось частыми карантинами, ремонтами, неправильной дислокацией ясельной сети на городских и призаводских окраинах [3. Д. 52. Л. 49].

В это же время, в крае имелись 46 женских и детских консультаций, из них 15 в сельских местностях. Многие заведения требовали капитального ремонта. Боксами была оборудована только консультация г. Комсомольска-на-Амуре. Консультации не полностью обеспечивались врачебным и средним медперсоналом, участковый способ обслуживания женщин и детей не практиковался. Ослабленные дети были взяты на учет в гг. Хабаровске, Комсомольске- на-Амуре, ЕАО, Нижне-Амурской области, но работа с этими детьми почти не проводилась. Специальных правовых кабинетов в крае не было, юридическими консультациями занималась прокуратура.

Молочных кухонь в городах края было всего 14 и 2 – в сельских местностях. Наиболее мощная молочная кухня с выпуском до 3000 порций в день имелась в г. Хабаровске, в других городах мощность молочных кухонь не превышала 500 порций в день. В большинстве кухонь оборудование было примитивное, не было парового оборудования. В 1940 г. следовало организовать молочные кухни в Бикинском, Нанайском, Кур-Урмийском районах и районе им. Лазо, Камчатской области, но из-за непредоставления помещений они не были открыты. Работа молочных кухонь ограничивалась отсутствием организованного снабжения молоком, оно покупалось в частном порядке на рынке, а потому мощность кухонь использовалась не полностью. Например, в Центральном районе г. Хабаровска при потребности около 4000 порций молочная кухня отпускала, в среднем, около 650 порций, а в летнее время – до 1500 порций, в г. Комсомольске-на-Амуре при потребности около 1500 порций отпуск не превышал 500 порций, в г. Николаевске-на-Амуре при потребности до 1000 порций отпуск не превышал 300 порций в день [3. Д. 52. Л. 50].

Материалы по экономической характеристике ЕАО в 1944 г. также содержат данные о состоянии детских яслей, женских и детских консультаций, молочных кухонь накануне войны. С 1936 г. в г. Биробиджане существовала одна фельдшерско-акушерская школа, ежегодно дававшая краю 35 – 40 медработников. Кроме того, в ЕАО существовал детский дом для детей-инвалидов, в котором содержались 45 чел. [3. Д. 56. Л. 70]. Тем не менее, по мнению специалистов плановой комиссии Хабаровского крайисполкома, здравоохранение Еврейской автономии находилось в неудовлетворительном состоянии из-за отсутствия специальных больничных зданий. Как правило, лечебные учреждения находились в жилых домах и

других неприспособленных помещениях, поэтому в период с 1942 по 1945 гг. было намечено построить в г. Биробиджане гинекологический корпус, больницу, детские ясли [3. Д. 56. Л. 71].

Таким образом, было выявлено неудовлетворительное состояние многих женских и детских учреждений Дальнего Востока РСФСР, что оказало негативное влияние на воспроизводство населения накануне и в первый период войны, и, как следствие, на негативные процессы в демографической среде, развернувшиеся в 1943 – 1945 гг.

Литература и источники:

1. *Великая Отечественная война. 1941 – 1945 гг. : энциклопедия. – М., 1985.*
2. *Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. П-35. – Оп. 1. – Д. 1086.*
3. *ГАХК. – Ф. Р-353. – Оп. 4.*
4. *Документы СССР // СПС Консультант Плюс.*
5. *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967). – М., 1968. – Т. 3. – С. 37 – 38.*
6. *Сборник указов, постановлений, распоряжений и приказов военного времени 1941 – 1942. – Л., 1942. – С. 81 – 85.*
7. *Социальное обеспечение и страхование в СССР : сборник официальных документов. – М., 1972. – С. 515.*
8. *Ткачева, Г. А. Оборонно-экономический потенциал ДВ СССР 1941 – 1945 гг. : монография / Г. А. Ткачева ; научн. ред. А. Т. Мандрик. – Владивосток : ТОВМИ, 2005.*
9. *Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и Постановлений Правительства РСФСР на 1 марта 1940 г. – Т. 8. 1935 – 1939 гг. – М. : Госполитиздат, 1941*.